

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

УДК 069.02:931

Интерпретация прошлого в экспозициях Артиллерийского исторического музея в 1930-е гг.

Н. А. Гусаров

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Гусаров Н. А. 2019. Интерпретация прошлого в экспозициях Артиллерийского исторического музея в 1930-е гг. *Вопросы музеологии*, 10 (1), 68–78.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.106>

Статья посвящена изменениям интерпретации прошлого в экспозициях Артиллерийского исторического музея на протяжении 1930-х гг. Эта тема актуальна ввиду малой изученности влияния на политику музеев внешних факторов, в том числе и власти. Исторические музеи, к которым относится Артиллерийский исторический музей, носящий ныне название «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи», способны сохранять историческую память. Сотрудничество с ними давало властям возможность проводить свой взгляд на прошлое. Ключевую роль в репрезентации истории играли экспозиции. Информация об их изменениях была получена из неопубликованных архивных документов: экспозиционных планов, деловой переписки и рукописей по истории музея. Статья открывается упоминанием о деятельности музея в 1920-е гг., затем следует анализ экспозиций начиная с 1930-х гг. В указанный период при показе истории артиллерии упор был сделан на делении по формациям. Создание вводного отдела с пояснениями роднило данный подход с методами технических музеев. Параллельно музей работал над передвижными выставками. Они демонстрировали современное техническое вооружение, иллюстрировали процессы модернизации армии. Далее в статье разбирается реэкспозиция 1935 г. Прежняя деятельность была признана неудовлетворительной. Новые постоянные выставки строились по хронологическому принципу, на основе деления по формациям. Был создан зал артиллерии и зал стрелкового оружия. В 1937 г. открылся кабинет боеприпасов. В статье уделено внимание и временным выставкам тех лет. В 1937 г. музей был снова закрыт. В статье продолжено изучение экспозиций, открытых уже в предвоенные годы. 6 ноября 1939 г. начал работу зал артиллерии, где демонстрировалось сравнительное развитие иностранного и русского оружия. Жесткая привязка к формациям исчезла.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Основой для построения экспозиции стала отечественная история. В 1940 г. открылись еще три зала: зал боеприпасов, Суворовский зал с мемориальной экспозицией и зал вооружений Красной армии. В музее стали демонстрироваться трофеи. Статью завершает вывод о том, что в тематике экспозиций наблюдался переход от демонстрации эволюции боевых орудий в контексте марксистского учения к истории русской артиллерии.

Ключевые слова: музей, музейное дело, экспозиционная деятельность, идеология, историческая память.

В советский период отечественной истории принципиальное влияние на развитие музейного дела в нашей стране оказывали государственные структуры. «Приняв на себя функции регламентации, регулирования, учета, контроля и финансирования музейной деятельности, государство при помощи музейных профессионалов» работало «на организацию отношений с определенными сферами общества»¹. Установив прочный контакт с музеями, властные инстанции получили дополнительный инструмент для осуществления так называемой «исторической политики»². «Под „исторической политикой” в международной практике понимаются интерпретации истории, избранные по политическим мотивам, и попытки убедить общественность в правильности такой интерпретации»³.

Как известно, исторические музеи обладают способностью сохранять, передавать потомкам и одновременно формировать историческую память⁴. Это имманентное свойство музеев данного типа⁵. Ключевую роль в репрезентации прошлого играет музейная экспозиция⁶.

Согласно теории музейной коммуникации, экспозиция представляет собой некое сообщение. С точки зрения Ю. Родемера, экспозиция есть система смыслов, в которой экспонат является лишь знаком; Е. Хупер-Гринхилл говорил об экспозиции как о «генераторе» информации⁷. Ян Долак рассматривал экспозицию в качестве текста, доступного для интерпретации⁸.

Следовательно, сведения об экспозициях, созданных в прошлом, могут служить ценным историческим источником, характеризующим господствовавшую в конкретный исторический период политическую конъюнктуру (через призму которой интерпретировались исторические события) и свойственные определенному времени директивные трактовки исторического прошлого. Об этом писали Е. И. Востоков, О. В. Ионова, А. Б. Закс, Т. П. Поляков, Е. А. Красильникова⁹.

В настоящей работе мы, в свою очередь, попытаемся проанализировать особенности репрезентации и интерпретации прошлого в экспозициях Артиллерий-

¹ Шулепова, 2011. С. 62.

² Миллер, 2009.

³ Вяземский, 2011. С. 92.

⁴ Божченко, 2012. С. 112.

⁵ Ростовцев, Сидорчук, 2014. С. 16.

⁶ Божченко, 2012. С. 115.

⁷ Сапанжа, 2009. С. 248.

⁸ Долак, 2010. С. 106–117. — Такая же трактовка экспозиционной деятельности нашла свое отражение в Музейной энциклопедии. URL: http://www.museum.ru/rme/mb_exp.asp (дата обращения: 15.12.2017).

⁹ Востоков, 1959. С. 204–239; Ионова, 1963. С. 84–118; Закс, 1970. С. 128–165; Поляков, 2003.

ского исторического музея (далее — АИМа)¹⁰ на материалах 1930-х гг., когда музейное дело во многом стало составной частью общегосударственной партийно-пропагандистской работы¹¹.

При подготовке статьи нами использовались документы Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, в первую очередь служебная переписка сотрудников музея и сохранившиеся экспозиционные планы. Особую ценность для нас представляло отложившееся в архиве АИМа рукописное наследие Т. И. Воробьева, с 1937 г. возглавлявшего отдел военной истории музея, а в 1953 г. защитившего диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «История Артиллерийского исторического музея».

Пережив годы революции и Гражданской войны, АИМ сохранил значение музея мирового уровня и одного из важнейших культурно-просветительных центров Петрограда — Ленинграда. С конца 1920-х гг. он стал играть важную роль в пропаганде, а также в изучении военной истории страны и военной техники¹².

Первая (в послереволюционное время) экспозиция в АИМе была открыта для посетителей в 1925 г.¹³ Посвященная развитию отдельных видов артиллерии, она была вскоре раскритикована за показ процессов совершенствования военной техники в отрыве от общеисторических процессов¹⁴ («это был номенклатурный подбор экспонатов по видам и признакам вооружения»¹⁵). В 1927 г. экспозиция значительно расширилась¹⁶, однако ее идеологическая концепция, несмотря на прозвучавшую критику, осталась (вплоть до закрытия в 1930 г.) практически без изменений¹⁷.

В 1930 г. в Москве собрался Первый всероссийский музейный съезд, решения которого носили этапный характер. Переход музейного дела «на социалистические рельсы» сопровождался полным подчинением музеев «административному и идеологическому контролю со стороны партийно-государственного руководства»¹⁸. Участники съезда высказались за то, чтобы военные музеи стали источником специальных знаний, позволяющих массам овладеть военной техникой¹⁹. Что касается непосредственно АИМа, то ему было рекомендовано трансформироваться в военно-технический культкомбинат²⁰.

В результате в АИМе (как и по всей стране) «начинается коренная ломка всей экспозиционной работы»²¹. Открывшаяся осенью 1932 г. выставка «Война и техни-

¹⁰ Современное название — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

¹¹ Кузина, 1991. С. 164.

¹² Караулов, 1996. С. 13.

¹³ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 3Р. Оп. 2. Ед. хр. 356. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л. 47.

¹⁵ Там же. Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 401. Л. 18; Ед. хр. 360. Л. 62.

¹⁸ Дмитриенко, Лозовая, 2013. С. 198.

¹⁹ Луппол (ред.), 1930. С. 96–102.

²⁰ Там же. С. 104.

²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 2. Ед. хр. 356. Л. 11, 64.

ка», посвященная истории холодного²² и огнестрельного оружия, хронологически и содержательно была выстроена в строгом соответствии с формационной теорией (феодализм, промышленный капитализм и империализм)²³. Теоретическим вопросам был отведен специальный раздел²⁴.

В итоге экспозиция АИМа стала схожей с экспозициями большинства технических музеев того времени, для которых было характерно включение марксистских идей (через вводные разделы выставок). Далее посетитель «знакомился с возникновением и развитием основных технических принципов, нашедших себе применение в этих отраслях техники военного дела, при различных социально-экономических условиях»²⁵. Для того чтобы отразить в экспозиции все исторические периоды, ее создателям пришлось широко использовать иллюстративный материал²⁶.

Внеся требуемые изменения в структуру и содержание собственной экспозиции, сотрудники АИМа начали активно практиковать устройство временных выставок за пределами музея.

В 1931–1932 гг. они организовали несколько небольших передвижек: «Эволюция артиллерии в связи с развитием производительных сил»; «Эволюция камня и палки»; «Моторизация и механизация современной армии»; «Развитие ручного огнестрельного оружия в связи с изменением экономических формаций»²⁷. Совместно с антирелигиозным музеем была развернута экспозиция «Церковь и война»²⁸, а при участии Осоавиахима — экспозиция «За рационализацию и изобретательство»²⁹.

В 1931 г. в Государственном народном доме им. Карла Либкнехта и Розы Люксембург была открыта выставка, дававшая зрителям возможность одновременно с визуальным осмотром получить, в случае необходимости, научную консультацию³⁰. Не случайно для выставки был избран лозунг «Большевики должны овладеть военной техникой!» Небольшая вводная часть рассказывала о политической ситуации в стране и мире. В центре экспозиции располагалась панорама, изображавшая картину войны будущего. Кроме того, был представлен материал о Первой мировой войне³¹.

В 1933 г. (повторно в 1934 г.) музей развернул в парке Петергофа временную выставку «Война и техника»³². Она включала несколько разделов: «Оружие первобытного общества»; «Оружие феодальной Европы»; тематическая подборка «Царскую Россию били за отсталость»; «Русско-японская война»; «Империалистическая война 1914–1918 гг.»; «Война будущего». Также был организован кабинет военно-технической консультации с выставками-передвижками «Химия и война», «Мото-

²² В 1931 г. была открыта стационарная выставка ручного оружия с периодизацией по общественно-экономическим формациям (Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 2. Ед. хр. 360. Л. 64).

²³ Там же. Ед. хр. 356. Л. 50–52.

²⁴ Там же. Ед. хр. 360. Л. 65.

²⁵ Там же. Л. 52.

²⁶ Там же. Л. 50.

²⁷ Там же. Л. 63.

²⁸ Там же. Л. 64.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 55.

³¹ *С-кий*, 1931. С. 100.

³² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 2. Ед. хр. 356. Л. 66.

ризация и механизация современных армий» и «Артиллерия мировой войны и послевоенного периода»³³.

Целью организаторов было объяснить посетителю значимость военно-технических вопросов в условиях постоянного нахождения СССР в кольце капиталистических врагов³⁴. Зрителя подводили к мысли, что «будущая война — это война механизированная. Каждая страна будет превращена в огромную фабрику истребления, и мотору в деле механизированного убийства будет принадлежать решающая роль»³⁵.

Неоднократно АИМ демонстрировал образцы военной техники на специальных «столах-консультациях». Задачей этих небольших выставок было изучение современного вооружения³⁶.

В первой половине 1930-х гг. сотрудниками АИМ на музейной территории были организованы несколько выставок, тематика которых была связана с юбилейными и памятными датами. Так, небольшая выставка была проведена к 20-летию начала Первой мировой войны. Вспомогательный материал был посвящен выяснению причин возникновения глобального военного конфликта. Из подлинных экспонатов были представлены походная церковь и трофейная пушка³⁷. Выставка «17 лет РККА» (1935 г.)³⁸ и небольшая экспозиция «По Ленинскому пути» (1935 г.) рассказывали о создании советских вооруженных сил и деятельности председателя СНК РСФСР в годы Гражданской войны³⁹.

Изображение взаимосвязи процессов развития оружия с базовыми социально-экономическими процессами (согласно требованиям Первого всероссийского музейного съезда) было ключевым отличием выставочной деятельности АИМ первой половины 1930-х гг. от выставочной деятельности предшествующего периода, когда еще сохранялись типологические коллекции, к примеру знаменитый отдел⁴⁰.

Следующая крупная реэкспозиция в АИМ произошла в 1935 г. Ей предшествовала массированная, зубодробительная критика работы музея. Причинами неудовлетворительных результатов назывались как объективные факторы (из-за нахождения на территории Кронверка иных учреждений АИМ был вынужден закрыть 4/5 своих экспозиций), так и откровенное «вредительство» со стороны «врагов народа» (в результате часть руководителей и рядовых сотрудников подверглась репрессиям)⁴¹.

Начиная с 1935 г. экспозиции АИМа представляли собой: а) обзорные, предназначенные для широкого круга посетителей и иллюстрировавшие развитие артиллерии и стрелкового оружия в историческом контексте; б) специальные технические, созданные для офицеров, студентов и курсантов; в) временные

³³ Там же. Оп. 5. Ед. хр. 3. Л. 128.

³⁴ Выставка Артиллерийского исторического музея РККА «Война и техника», 1933. С. 1.

³⁵ Там же. С. 6.

³⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 2. Ед. хр. 356. Л. 58.

³⁷ Там же. Л. 59.

³⁸ Там же. Л. 68.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Л. 6.

⁴¹ Там же. Ед. хр. 401. Л. 24.

выставки, которые проводились либо к юбилейной дате, либо для демонстрации фондов⁴².

Изменения в первую очередь затронули теоретическую основу содержания экспозиций. Т. И. Воробьев особо выделял этот факт в своей рукописи: «Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по вопросам истории, разгром социологической схемы Покровского в исторической науке и выход в свет Краткого курса истории ВКП(б) явились той основой, на которой строились экспозиции музея и вся остальная научно-исследовательская работа»⁴³.

24 февраля 1936 г. была открыта постоянная артиллерийская выставка⁴⁴. На этот раз она строилась по хронологическому принципу, на основе формационного деления.

По схожему принципу была организована постоянная выставка стрелкового оружия, начавшая свою работу 24 февраля 1937 г.⁴⁵ Музейные работники разбили ее на два отдела: «докапиталистической формации» и «разложения феодализма», (включая «оружие Октября и Гражданской войны»). Отделы, в свою очередь, делились на подотделы: основные типы боевого оружия, оружейное производство, основные технические достижения эпохи в области боевого вооружения и их боевое применение⁴⁶.

В 1936 г. АИМ для показа своих коллекций подготовил «Выставку фондов». При этом ее создатели руководствовались не привычным иллюстративным методом, а методом систематическим. Посетитель мог ознакомиться с оружием Востока и Западной Европы, образцами булатного оружия, творениями мастеров Нового времени⁴⁷. Экспонаты размещались на однотипных стендах, обтянутых материей разных цветов.

Научная и методическая составляющие выставки получили высокую оценку на страницах журнала «Советский музей»⁴⁸.

1 января 1937 г. в АИМе был открыт кабинет боеприпасов, где демонстрировались образцы снарядов и пороха⁴⁹. К 100-летию Пушкина в музее была организована выставка по истории дуэлей. На ней экспонировались дуэльные кодексы, дуэльное оружие, многочисленные графические материалы. Авторы экспозиции целенаправленно и несколько нарочито делали акцент на иноземном происхождении дуэльной традиции, являвшейся сугубой привилегией дворянского сословия⁵⁰, что, впрочем, не спасло выставку от критики⁵¹.

15 июля 1937 г. музей закрылся на ремонт. В директиве наркома обороны К. Е. Ворошилова, выпущенной в 1938 г., содержалось требование освободить территорию Кронверка от присутствия иных учреждений, передав ее полностью АИМу. На поддержку музея была выделена крупная сумма — 4,5 млн руб. Ремонт

⁴² Там же. Ед. хр. 357. Л. 73.

⁴³ Там же. Ед. хр. 350. Л. 11.

⁴⁴ Там же. Л. 73.

⁴⁵ Там же. Л. 79.

⁴⁶ Там же. Оп. 4. Ед. хр. 3. Л. 2–5.

⁴⁷ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 357. Л. 75–79.

⁴⁸ Востоков, 1937. С. 21.

⁴⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 2. Ед. хр. 357. Л. 79.

⁵⁰ Там же. Ед. хр. 2. Л. 38.

⁵¹ Там же. Ед. хр. 357. Л. 83.

был закончен в 1941 г., однако на тот момент музей занимал менее половины помещений⁵².

Еще до завершения ремонтных работ, 6 ноября 1939 г. для посетителей стал доступен зал, посвященный истории артиллерии, сравнительному сопоставлению характеристик русских и иностранных орудий. Зал включал девять отделов: «Древнейшая артиллерия (метательные орудия античности⁵³ и др.)»; «Средневековая артиллерия»; «Русская артиллерия до Петровского времени XVI–XVII в.»; «Петровская артиллерия»; «Русская артиллерия второй половины XVIII в.»; «Русская артиллерия первой половины XIX в.»; «Переход от гладкоствольной артиллерии к нарезной»; «Русская артиллерия образца 1877 г.»; «Артиллерия Первой империалистической войны».

Каждый отдел, за исключением первых двух, строился по единой схеме. Музейные экспонаты характеризовали особенности отечественной артиллерии определенной эпохи. Дополнительный иллюстративный материал содержал информацию о научно-технических достижениях конкретного исторического периода, а также о практическом применении артиллерии на поле боя. В экспозицию были включены портреты выдающихся военных и научных деятелей, имевших отношение к истории артиллерии⁵⁴.

22 февраля 1940 г., к 22-й годовщине РККА, в АИМ были открыты еще три зала: Зал боеприпасов, Суворовский зал, Зал вооружений Красной армии⁵⁵. В Зале боеприпасов посетитель мог ознакомиться с эволюцией артиллерийских снарядов начиная с каменных ядер⁵⁶. Зал Суворова занимала мемориальная экспозиция. Она включала в себя семь разделов, освещавших этапы жизненного пути великого полководца. В качестве экспонатов были представлены документы А. Суворова, мундир полководца, знаки отличия, его трофеи⁵⁷. Большая часть выставки состояла из подлинных исторических предметов⁵⁸. Экспозиция Зала Красной армии выстраивалась по хронологическому принципу. Вводный раздел был посвящен истории Парижской коммуны и Революции 1905 г. Основную часть зала занимали отделы: «Великая Октябрьская социалистическая революция»; «РККА в Гражданской войне 1918–1922 гг.»; «РККА, ее вооружение и ее боевая подготовка в период 1924–1928 гг.»; «Перевооружение РККА и ее боевая подготовка в период первых двух сталинских пятилеток»; «Современное вооружение РККА»⁵⁹. Демонстрировались образцы стрелкового и артиллерийского вооружения; уставы и инструкции; листовки и агитматериал; портреты героев Гражданской войны; военная форма⁶⁰. Кроме того, в раздел, посвященный Гражданской войне, входила диорама «Оборона Царицына»⁶¹.

⁵² Караулов, 1996. С. 19.

⁵³ Львовский, 1941. С. 5–6.

⁵⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 4. Ед. хр. 6. Л. 9.

⁵⁵ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 362. Л. 24.

⁵⁶ Там же. Л. 87.

⁵⁷ Воробьев, 1941. С. 9–36.

⁵⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 2. Ед. хр. 357. Л. 88–89.

⁵⁹ Там же. Оп. 4. Ед. хр. 6. Л. 24.

⁶⁰ Там же. Л. 24–28.

⁶¹ Там же. Л. 24 об.

Трофеи, полученные в пограничных конфликтах с японцами на Дальнем Востоке и в ходе советско-финляндской войны, первоначально также демонстрировались в зале Красной армии⁶². Но 17 октября 1940 г. был открыт специальный Зал трофеев⁶³. Среди прочего в нем были представлены экспонаты, связанные с Гражданской войной и «освобождением Западной Украины и Западной Белоруссии от гнета польских панов»⁶⁴.

Непрерывная работа над постоянной экспозицией АИМа затрудняла для сотрудников подготовку временных выставок. Тем не менее 22 декабря 1940 г. была открыта временная экспозиция к 150-летию штурма Измаила, 27 апреля 1941 г. — выставка, посвященная «трехлинейке»⁶⁵.

На 1941 г. было намечено расширение Зала трофеев и проведение выставки в Центральном парке культуры и отдыха им. С. М. Кирова, посвященной советско-финляндской войне. Согласно разработанному тематическому плану акцент в экспозиции делался на показе Финляндии в качестве «плацдарма империалистов для нападения на СССР»⁶⁶.

Дирекция Центрального парка культуры и отдыха предложила также провести выставку, посвященную боям на линии Маннергейма. На ней предполагалось продемонстрировать трофеи и даже соорудить «натуральный сектор линии Маннергейма»⁶⁷. Однако реализации намеченных планов помешала война.

Таким образом, на протяжении всех 1930-х гг. работники АИМ (впрочем, как и сотрудники абсолютного большинства других музеев) применяли в построении экспозиций так называемый иллюстративно-тематический метод.

По свидетельству Т. И. Воробьева, постоянные экспозиции в АИМ середины 1930-х гг. были положительно оценены и специальной межведомственной комиссией, и различными категориями посетителей, включая представителей Артакадемии, Академии наук, Академии истории материальной культуры и иных учреждений⁶⁸. Однако по прошествии времени метод структурирования экспозиции по общественно-экономическим формациям будет признан ошибочным⁶⁹.

Лишь в самом конце 1930-х гг. в экспозиционной работе АИМ (опять-таки, как и иных музейных организаций) стали наблюдаться некоторые изменения, в частности отказ от жесткой привязки к формационной схеме: «Основной, ведущей работой по-прежнему считалось создание тематической экспозиции как основы для массовой пропаганды гражданской истории. Но теперь экспозиция не приспособлялась к вульгарно-социологической схеме: экспонаты должны были отражать важнейшие исторические события и явления в историко-хронологической последовательности»⁷⁰.

При этом обращал на себя внимание переход от абстрактной экспозиции, стремившейся показать всю историю артиллерии согласно марксистскому делению по

⁶² Там же. Оп. 2. Ед. хр. 357. Л. 90.

⁶³ Там же. Л. 92.

⁶⁴ Там же. Оп. 4. Ед. хр. 7. Л. 2.

⁶⁵ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 360. Л. 77.

⁶⁶ Там же. Оп. 5. Ед. хр. 5. Л. 2.

⁶⁷ Там же. Л. 14.

⁶⁸ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 357. Л. 80.

⁶⁹ Востоков, 1959. С. 56.

⁷⁰ Закс, 1970. С. 158.

формациям и схожей с экспозицией технических музеев, к экспозиции, в основе которой лежала русская история, что было не случайно. РККА, под чьим патронажем находился Артиллерийский музей, «приняла меры по изменению своего идеологического репертуара: имена царских полководцев, например А. В. Суворова и М. И. Кутузова, стали дополнять более традиционную пропаганду, основанную на пролетарском интернационализме и героизме советских солдат времен Гражданской войны»⁷¹. Изменения в содержании экспозиции отразили перемены в государственной идеологии, проявлявшиеся, в частности, в постепенном переходе от интернационализма к патриотизму.

Литература

- Божченко О. А. 2012. Историческая память как форма музейной рефлексии. *Вестник Санкт-Петербургского гос. университета культуры* 12 (3): 112–116.
- Бранденбергер Д. Л. 2009. *Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956)*. СПб.: Академический проект; ДНК.
- Востоков Е. И. 1959. Из истории советских военных музеев. *Сообщения и материалы Центрального музея Советской Армии* 1: 41–72.
- Востоков Е. И. 1937. Новые экспозиции в Ленинградских музеях. *Советский музей* 3: 17–22.
- Воробьев Т. И. 1941. *Краткий путеводитель по Суворовскому залу* [Артиллерийского исторического музея Красной армии]. Л.; М.: Машгиз.
- Выставка артиллерийского исторического музея РККА «Война и техника»*. 1933. Петергоф: Петергофские музеи.
- Вяземский Е. Е. 2011. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России. *Проблемы современного образования* 6: 89–97.
- Дмитриенко Н. М., Лозовая Л. А. 2013. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России. *Вестник Томского гос. университета. История* 6: 193–198.
- Долак Я. 2010. Музейная экспозиция — музейная коммуникация. *Вопросы музеологии* 1: 106–117.
- Закс А. Б. 1970. Из истории экспозиционной мысли советских музеев. *Труды Научно-исследовательского института музееведения и охраны памятников истории и культуры* 22: 128–165.
- Ионова О. В. 1963. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928–1941 гг.). *Очерки истории музейного дела в СССР* 5: 84–118.
- Караулов Н. И. 1996. Подразделение вечности. *Музей военной истории и боевой славы. Сб. ст. и мат-лов, посвященных 240-летию музея* 7: 3–32.
- Красильникова Е. И. 2011. Особенности репрезентации исторического прошлого в экспозиции Омского музея в 1920-е гг. *Вопросы музеологии* 4 (2): 91–103.
- Красильникова Е. И. 2014. Проблемы репрезентации исторического прошлого в экспозиции Омского краеведческого музея (1929 — первая половина 1941 г.). *Вестник Пермского гос. университета. Сер. История* 27 (4): 51–59.
- Кузина Г. А. 1991. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 г. *Музей и власть. Сб. научных трудов* 1: 96–172.
- Луппол И. К. (ред.). 1930. Т. 2, кн. 2/2: Материалы секционных заседаний 1–5 декабря 1930 г. *Труды Первого Всероссийского музейного съезда в 2 т.* М.: Гос. учеб.-пед. изд-во.
- Львовский П. Д. 1941. *Краткий путеводитель по Залу истории артиллерии*. М.; Л.: Машгиз.
- Миллер А. И. *Россия: власть и история*. URL: <http://polit.ru/article/2009/11/25/miller/> (дата обращения: 27.03.2018).
- Поляков Т. П. 2003. *Мифология музейного проектирования, или «Как делать музей?»* — 2. М.: РИК.
- Ростовцев Е. А., Сидорчук И. В. 2014. Музей и историческая память в современной России. *Вопросы музеологии* 10 (2): 16–21.
- Сапанжа О. С. 2009. *Развитие представлений о музейной коммуникации*. Известия Российского гос. пед. университета им. А. И. Герцена 103: 245–252.
- С-кий. 1931. Из опыта массовой работы Артиллерийского исторического музея РККА в Ленинграде. *Советский музей* 6: 97–100.

⁷¹ Бранденбергер, 2009. С. 74.

Шулепова Э. А. 2011. Взаимодействие музея и общества как социокультурная проблема. *Культура и искусство* 5: 61–64.
Экспозиционная деятельность. *Музейная энциклопедия*. URL: http://www.museum.ru/rme/mb_exp.asp (дата обращения: 15.12.2017).

Статья поступила в редакцию 30 марта 2019 г.;
рекомендована в печать 5 июня 2019 г.

Контактная информация:

Гусаров Никита Алексеевич — магистрант; vit.pepel@gmail.com

Interpretation of the past in the expositions of the Artillery Historical Museum in the 1930s

N. A. Gusarov

St. Petersburg State University,
Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7–9

For citation: Gusarov N. A. 2019. Interpretation of the past in the expositions of the Artillery Historical Museum in the 1930s. *The Issues of Museology*, 10 (1), 68–78.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.106> (In Russian)

This article is devoted to changes in the interpretation of the past in the expositions of the Artillery Historical Museum during the 1930s. Historical museums, which include the Artillery Historical Museum, now called the “Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Communications”, are able to preserve historical memory. Cooperation with them gave the authorities the opportunity to hold their point of view on the past. The key role in the representation of history was played by expositions. Information on their changes was obtained from unpublished archival documents: exposition plans, business correspondence and manuscripts on the history of the museum. The article begins the analysis of expositions from the first half of the 1930s. During this period, when showing the history of artillery, the emphasis was on division by formation. The article further deals with the re-exposition of 1935. An artillery hall and a small arms hall were created. New permanent exhibitions were built on a chronological basis, based on division by formation. The article focuses on the temporary exhibitions of those years. In 1937 the museum was closed again. The article continues to study the expositions opened already in the pre-war years. On November 6, 1939, the artillery hall began to work, where the comparative development of foreign and Russian weapons was demonstrated. Tight binding to formations has disappeared. The basis for the construction of the exhibition was national history. In 1940 three more halls opened: the Ammunition Hall, the Suvorov Hall and the Red Army weapons hall. The article ends with the conclusion that in the subjects of the exposition there is a transition from a demonstration of the evolution of combat weapons in the context of Marxist doctrine to the history of Russian artillery.

Keywords: exposition activity, ideology, politic memory, museum activities.

References

- Bozhchenko O. A. 2012. Historical Memory as a form of museum reflection. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. universiteta kul'tury* 3: 112–116. (In Russian)
Brandenberger D. L. 2009. *National Bolshevism. Stalin's mass culture and the formation of Russian national identity (1931–1956)*. St. Petersburg: Academicheskii proekt; a DNK Publ. (In Russian)
Dmitrienko N. M., Lozovaia L. A. 2013. The first museum congress as a factor in the evolution of the museum activities in Russia. *Vestnik Tomskogo gos. universiteta. Istorii* 6: 193–198.

- Dolak J. 2010. Museum exposition — museum communication. *Voprosy museologii* 1: 106–117. (In Russian) *Exhibition of the artillery historical museum of the Red Army “War and technology”*. 1933. Peterhof: Peterhof museums Publ. (In Russian)
- Exposition activity. *Muzeinaia enciklopediia*. URL: www.museum.ru/rme/mb_exp.asp (accessed 15.12.2017). (In Russian)
- Ionova O. V. 1963. Museum building in the years of the pre-war five-year plans. *Ocherki istorii muzeinogo dela v SSSR* 5: 83–118. (In Russian)
- Karaulov N. I. 1996. The division of eternity. *Muzei voennoi istorii i boevoi slavy. Sb. st. i materialov, posvashchennykh 240-letiiu muzeia* 7: 3–32. (In Russian)
- Krasil'nikova E. I. 2011. Representation of the past in the Omsk museum exposition in 1920th. *Voprosy museologii* 4 (2): 91–103. (In Russian)
- Krasil'nikova E. I. 2014. The problems of the representation of the historical past in the exposition of the Omsk Museum of Local Lore. *Vestnik Permskogo gos. universiteta, Istorii* 4: 51–58. (In Russian)
- Kuzina G. A. 1991. State policy in the field of museum activities in 1917–1941. *Musei i vlast'*. Sb. nauchnykh trudov 1: 96–172 (In Russian)
- Luppov I. K. (ed.) 1931. Materials of sectional meetings on December 1–5, 1930. *Proceedings of the First All-Russian Museum Congress in 2 vol.* Moscow: Gos. uchebno-pedagog. izd-vo. (In Russian)
- L'vovskiy P. D. 1941. *A short guide to the Artillery History Hall*. Moscow: Mashgiz Publ. (In Russian)
- Miller A. I. *Russia: Power and History*. URL: polit.ru/article/2009/11/25/miller/ (accessed 27.03.2018).
- Poliakov T. P. 2003. *Mythology of museum design or “How to make a museum”?* Moscow: RIK Publ. (In Russian)
- Rostovcev E. A., Sidorchuk I. V. 2016. Museum and historical memory in modern Russia. *Voprosy museologii* 10 (2): 16–21. (In Russian)
- Sapanzha O. S. 2009. Development of ideas about museum communication. *Izvestiia Rossiiskogo gos. universiteta im. A. I. Gercena* 103: 245–252. (In Russian)
- Shulepova J. A. 2011. Interaction between museum and society as a socio-cultural problem. *Kul'tura i iskusstvo* 5: 61–64. (In Russian)
- S-ky. 1931. From the experience of mass work of the Artillery Historical Museum of the Red Army in Leningrad. *Sovetskii muzei* 6: 97–100. (In Russian)
- Viazemskii E. E. 2011. Historical state policy, historical memory and the content of the school course of Russian history. *Problemy sovremennogo obrazovaniia* 6: 87–89. (In Russian)
- Vorob'ev T. I. 1941. *A short guide to the Suvorov Hall of the Artillery Historical Museum of the Red Army*. Leningrad; Moscow: Mashgiz Publ. (In Russian)
- Vostokov E. I. 1959. From the history of Soviet military museums. *Soobshheniia i materialy Central'nogo Muzeia Sovetskoi Armii* 1: 41–72. (In Russian)
- Vostokov E. I. 1937. New expositions in the Leningrad museums. *Sovetskii muzei* 3: 17–22. (In Russian)
- Zaks A. B. 1970. From the history of the exhibition of Soviet museums. *Trudi NII muzevedeniia i ohrany pamiatnikov istorii i kul'tury* 22: 128–165. (In Russian)

Received: March 30, 2019

Accepted: June 5, 2019

Author's information:

Nikita A. Gusarov — Graduate Student; vit.pepel@gmail.com